

Когда Мэн Юйцин пришел в себя, он был близок к нервному срыву. Любой, кто спокойно шел по улице и вдруг получил кирпичом прямо по макушке, захотел бы обругать весь мир. Что уж говорить о моменте, когда вместо белого больничного потолка он увидел, что лежит, распластавшись на ветке толщиной с кадку для воды, которая находилась на высоте более двадцати метров от земли, а крона над головой была настолько густой, что неба совершенно не было видно. Вокруг буйствовала растительность: первобытные леса из телевизора по сравнению с этим казались жалкими рощицами.

Мэн Юйцин изо всех сил вцепился в ветку всеми четырьмя конечностями, не смея даже шевельнуться, и нервно подрагивал. С высоты в двадцати с лишним метров при малейшем неосторожном движении можно было не отделаться легким испугом — если не погибнешь, то точно станешь калекой.

— Есть тут кто-нибудь?! Ау, откликнитесь хоть кто-нибудь! — закричал он.

— Шурх-шурх-шурх... Шурх-шурх-шурх...

Мэн Юйцин тут же повернул голову и увидел, как от его крика испуганно взметнулась стая птиц. Но... никакого ответа. Никто не ответил... Мэн Юйцин с широко раскрытыми глазами смотрел на перепуганных птиц. Их взлетело немало, но среди них не было ни одной знакомой породы. К тому же размеры этих птиц! Они казались просто огромными. Каждая походила на хищную птицу из его прошлой жизни, а самые крупные, казалось, запросто смогли бы утащить его в когтях. Острые, как шилья, лапы и клювы, похожие на изогнутые ножи... Мэн Юйцин ни капли не сомневался: если эта птица нападет, он ей точно не противник.

При этой мысли Мэн Юйцин сильнее вжался в ствол, стараясь спрятаться за листьями и ветками как можно надежнее. Он вмиг растерялся и не знал, что предпринять. Продолжать звать на помощь он уже не смел: среди потревоженных его криком птиц было несколько таких, что запросто разделались бы с ним. А ну как он покричит еще немного, даром распугает не диких зверей, а привлечет кого похуже? Тех, кто явится прямо как на шведский стол? Вот тогда поплакать точно не удастся.

Мэн Юйцин поджал губы, приподнялся и, прислонившись спиной к стволу, уселся на ветке. Его ведь оглушили ударом кирпича, но очнулся он вовсе не в больнице и не в собственной постели, а на каком-то дереве. Что вообще происходит? Это розыгрыш такой? Ни капельки не смешно! Он поднял голову и осмотрелся по сторонам, отчаянно надеясь обнаружить вокруг следы человеческой деятельности — чтобы кто-нибудь выскочил и заявил: розыгрыш удался.

В голове царил полнейший хаос. Кто станет оглушать незнакомца кирпичом, тащить его в первобытный лес и подвешивать на ветке в двадцати с лишним метрах от земли? Если это шутка, то слишком уж затратная!

Мэн Юйцин нахмурился, на его лице промелькнуло выражение борьбы. Необычайно гигантские деревья, невиданные птицы и эти хищники, способные запросто прикончить его... В конце концов, он был современным молодым человеком, который часто сиживал в интернете и

перечитал немало романов о попаданцах. Неужели это... да нет, вряд ли он попал в другой мир! — с напускной бодростью подумал Мэн Юйцин. Как бы то ни было, сначала нужно спуститься с этого дерева.

Мэн Юйцин потер лицо, заставляя себя взбодриться, и вдруг, будто что-то вспомнив, приложил руку ко лбу. Никакой раны, даже малейшего дискомфорта. Это ненормально: его ведь ударили кирпичом прямо по лбу, от удара просто обязан был остаться след. Он зажмурился и горько усмехнулся: неужели, возможно, вероятно... неужели сбился самый невероятный сценарий? Неужели он и впрямь попал в другой мир?.. Если все так, — Мэн Юйцин бросил косой взгляд вниз, на двадцатиметровое дерево, — придется рассчитывать только на собственные силы.

Крепко ухватившись за ветку обеими руками, Мэн Юйцин осторожно переставил ноги и развернулся лицом к стволу. Ствол оказался очень толстым, с неровной корой, а сверху свисало множество лиан толщиной с человеческое запястье. Задрав голову, он заметил, что дерево неожиданно высокое: ветки и листья переплетались сплошным ковром, скрывая верхушку, но можно было с уверенностью сказать, что сам он находился на одной из нижних ветвей.

Протянув руку, он ухватился за лиану и изо всех сил потер ее о наиболее острый выступ на коре. На удивление, лиана оказалась прочной — на ней осталась лишь едва заметная царапина, никаких следов разрыва.

Мэн Юйцин сглотнул слюну, тщательно выбрал самую толстую и надежную лиану, проверил длину свисающего конца и убедился, что после того, как он обвяжет ее вокруг ветки и завяжет намертво, оставшейся длины как раз хватит для безопасного спуска на землю. Осторожно обмотав одну руку лианой, другой он вцепился в неровности коры, уперся ногами в выступы и стал медленно сползать с ветки вниз.

Не успел он спуститься и на пару метров, как листья под ним зашуршали — так, будто кто-то приближался. Мэн Юйцин напрягся всем телом и испуганно уставился вниз: из-за густой листвы сквозь щели едва можно было разглядеть какой-то черный силуэт, стремительно поднимающийся вверх прямо к нему.

Мгновение — и этот некто оказался совсем близко. Вскоре листва под ним раздвинулась, и в поле зрения показалась огромная черная звериная голова.

— А-а-а-а!

Зрачки Мэн Юйцина резко сузились. Он изо всех сил вцепился руками в лиану и выступы коры, инстинктивно пытаясь карабкаться вверх, напрочь забыв, что находится на дереве высотой в несколько десятков метров.

Его тело накрыла тень. Огромные когти зверя вонзились в ствол по обе стороны от него, а горячее дыхание опало на волосы на затылке и скользнуло за воротник. Бежать некуда! У Мэн Юйцина волосы встали дыбом. Он резко повернулся к зверю, который собирался лишить его

жизни: перед смертью нужно же было рассмотреть, в пасти какого чудовища суждено погибнуть.

Черный пантер! Глаза Мэн Юйцина расширились, он в упор уставился на хищника. Огромная голова продолжала приближаться, горячее дыхание обжигало лицо, и он уже чувствовал, как звериные усы касаются его кожи. Каждая пора на теле завопила об опасности: беги! Но бежать было уже некуда. Смирившись со своей участи, Мэн Юйцин зажмурился, ожидая неминуемой смерти.

Однако жгучая боль от разрываемого на части тела так и не пришла. Он почувствовал, что зверь вовсе не собирается уходить: хищник обнюхал его шею, а затем слегка дернул за воротник. Усилие было слабым, но Мэн Юйцин потерял опору под ногами и едва не сорвался с выступов. Он открыл глаза и инстинктивно забился, обвив лиану всеми конечностями.

— Не мог бы ты отпустить лиану? Иначе я не смогу взять тебя в пасть и снести вниз, — раздался прямо над ухом звонкий, полный живой энергии голос. Судя по звуку, обладатель был совсем молодым. Здесь есть люди!

Мэн Юйцин ожил, поднял голову в сторону звука и нос к носу столкнулся с черным пантером, который как раз наклонился к нему.

У Мэн Юйцина дрогнули руки — он чуть не выпустил лиану и не рухнул вниз. Заметив это, пантер подставил под его ногу переднюю лапу, и Мэн Юйцин, воспользовавшись опорой, кое-как удержал равновесие. Он с изумлением уставился на зверя.

— Эй! Ты вообще слушаешь, что я говорю?

Стоило пасти пантера раскрыться и закрыться, как ухо снова уловило тот самый голос. Мэн Юйцин шевельнул губами:

— Оборотень...

— Оборотень? Это еще что такое? — Пантер склонил голову набок, и в его темно-зеленых глазах промелькнуло легкое недоумение.

Я что, только что понял выражение морды черного пантера? — мысленно изумился Мэн Юйцин.

Впрочем, из-за того, что зверь умел разговаривать, страх куда-то испарился. По сравнению с бездумными хищниками, живущими лишь инстинктами, здесь оставалось пространство для маневра... наверное?

— Ты можешь отпустить лиану? Мне нужно спустить тебя вниз, для тебя деревья такой высоты

слишком опасны, — видя, что парень молчит, пантер слегка качнул лапой, на которую тот опирался.

Мэн Юйцин пришел в себя, прикусил губу и, решительно кивнув, посмотрел на пантера: в конце концов, сначала нужно было выбраться отсюда.

— Тогда полагаюсь на тебя.

Получив разрешение, пантер толкнул его носом, заставляя повернуться, после чего Мэн Юйцин почувствовал, как его схватили за воротник. Из груди хищника вырвался низкий рокот, призывающий отпустить руки. Закусив губу, Мэн Юйцин полностью разжал пальцы, отпустив лиану.

В ушах зашумел свистящий ветер. Его тело взмыло в воздух, покачиваясь в такт движениям пантера, спускающегося с дерева.

Пантер спускался очень быстро. Оказавшись внизу, он аккуратно опустил парня на землю, и когда ноги Мэн Юйцина наконец коснулись твердой почвы, на глаза едва не навернулись слезы.

— Из какого ты племени, полужверь? Почему ты один в лесу? Где остальные воины из твоего племени?

Три вопроса подряд буквально ошеломили Мэн Юйцина. Какое племя? Какие воины-звери? Какие полужвери? Что всё это значит? Зверолюди не сдаются в рабство?

Глядя на приближающуюся морду пантера, Мэн Юйцин торопливо отступил на шаг: хотя они и могли общаться, привыкнуть к тому, что огромный черный пантер вот так подходит вплотную и разговаривает, было выше его сил.

— У меня нет племени. Я понятия не имею, почему очутился в лесу один.

Мэн Юйцин бросил взгляд на зверя. Пантер сидел прямо перед ним, а его длинный хвост лежал на земле, чуть подрагивая на кончике. Судя по опыту содержания кошек, настроение у зверя было неплохим.

Парень внимательно разглядывал черного пантера: шкура была угольно-черной, без единого светлого волоска, в отличие от виденных им прежде пантеров, у которых при ближайшем рассмотрении неизменно проступали пятна и переливы разной масти. Этот зверь поражал своими размерами — даже сидя, он возвышался метра на четыре, а его шкура казалась монолитным полотном дорогого черного шелка. Солнечные лучи падали на зверя, словно покрывая гигантское тело легким золотистым сиянием.

Глаза зверя отливали изумрудно-зеленым, порой вспыхивая зловещим блеском. Стоило этому взгляду устремиться на тебя, как по коже пробежали мурашки и охватывал липкий страх. Сейчас же, прищурившись от солнца и лениво покачивая хвостом, хищник походил на безобидного крупного кота.

Но Мэн Юйцин ни за что на свете не рискнул бы назвать пантера обычной кошкой. Острые когти, прятавшиеся в подушечках лап, мощные мускулы под лоснящейся шерстью и клыки, то и дело мелькавшие при разговоре, недвусмысленно заявляли о невероятной боевой мощи зверя.

— Нет племени? — В голосе пантера слышалось удивление, а затем, о чем-то подумав, он посмотрел на Мэн Юйцина с неожиданной жалостью.

— Меня зовут Сюань. А тебя? — Сюань опустил голову, словно боясь испугать парня, и даже голос его стал заметно мягче.

— Меня зовут Мэн Юйцин. — Мэн Юйцин не понимал, с чего вдруг пантер проникся такой жалостью, но для него самого это было только на руку. Если удастся прибиться к этому зверю в здешнем лесу, его безопасность возрастет многократно.

— Трехсложное имя? Немного странно... Впрочем, не хочешь пойти со мной в мое племя? — серьезно глядя на него, предложил Сюань. — Наше племя очень хорошее! Воины там сильные, полузверей хоть и немного, но все они безумно дружелюбные, а охотятся и собирают травы просто великолепно. Если придешь к нам, вступишь в отряд собирателей, будешь ходить с остальными полузверей — все они станут твоими сородичами. Обрешь новое племя и новый дом.

Говоря о своем племени, Сюань чуть повысил голос, а кончик его хвоста задвигался еще веселее — было видно, как сильно он любит свой народ и как гордится им.

Племя звероловцев? С тем, кто такие звероловы, он худо-бедно разобрался, но кто такие эти полузвери? Судя по словам Сюаня, его самого причислили именно к полузверям. Расспрашивать об этом напрямую он не решался: а вдруг его сочтут за чужака и принесут в жертву или сожгут? Судя по всему, здешние места напоили первобытную эпоху, где люди выживали племенами.

— Я... могу сначала посмотреть? У меня ведь правда нет племени...

Мэн Юйцин опустил голову, скрывая выражение лица. Он нарочно не стал договаривать: вспомнив, как Сюань пожалел его, узнав про отсутствие племени, парень заметил, как изменился тон зверя — тот наверняка решил, будто с ним приключилась какая-то беда.

Он чуть сжал кулаки. Раз уж он попал в иной мир и обстоятельства совершенно непонятны, главная задача сейчас — выжить. Пришлось силой заглушить укол совести за обман...

Впрочем, не такой уж это и обман: в конце концов, он действительно попал в переделку, когда его стукнули кирпичом и занесло невесть куда.

Но в глазах Сюаня этот вид выглядел еще более жалостливым. Зверь поднялся на лапы, растерянно топтаясь на месте: он хотел утешить паренька, но не знал подходящих слов. Покружив на месте, он выдал фразу, которую воины-звери обычно произносили, успокаивая полузверей:

— Ты проголодался? Я пойду найду тебе чего-нибудь поесть.

— Ур-р-р... —

Глас Сюаня совпал с урчанием в животе самого Мэн Юйцина. Тот неловко поскреб в затылке: изображать несчастного сироту и вдруг выдать громкое урчание... Хотя это делало его образ еще более жалким, щеки все же слегка порозовели.

— Сначала отведу тебя в безопасное место. Побудь там, никуда не уходи, пока я не вернусь с охоты.

С этими словами черный пантер снова собрался поднять его в пасть, но Мэн Юйцин поспешно замахал руками:

— Слушай, можно обойтись без зубов на воротнике? Горло пережимает, неприятно.

Хоть Сюань и вел себя дружелюбно, они виделись впервые, и Мэн Юйцин пока не решался предложить забраться тому на спину. Однако спуск с дерева на зубьях за воротник заставил его прочувствовать всю прелесть перспективы задохнуться.

Сюань наклонил голову, став еще больше похож на безобидного домашнего любимца, и вовсе не выказал раздражения:

— Тогда как мне тебя нести? За моим бегом тебе не поспеть.

Мэн Юйцин огляделся, окинул взглядом собственную одежду, потянул за ткань на спине в районе поясницы, развернулся и подставил Сюаню спину.

— Можешь схватить вот здесь?

Через мгновение он почувствовал, как морда Сюаня ткнулась в то место, за которое он держался. Стоило ему отпустить руки, как одежда натянулась, и тело оторвалось от земли. Прислушавшись к ощущениям, он понял, что хотя сидеть по-прежнему непривычно, это было в тысячу раз лучше, чем висеть намертво зажатым за шкуру.

Убедившись, что парень устроился удобно, Сюань издал короткий низкий рык — Мэн Юйцин понял, что это сигнал к отправлению.

— Я готов.

Только стихли слова, как мир вокруг сорвался с места: деревья замелькали с бешеной скоростью, превратившись в сплошные смазанные тени.

<http://bllate.org/book/19380/1895243>